

Северус Снейп сидел в кресле-качалке у ярко пылающего камина, обнимая своего возлюбленного. Нахмурившись, он смотрел на своего лучшего ученика и его не самого приятного спутника — те развалились на черном бархатном диване с видом истинных господ и всю сверлили профессора выжидающими взглядами.

Это были личные покои Северуса в Хогвартсе, расположенные в самой глубине подземелий Слизерина, куда студенты обычно не осмеливались заглядывать. В этот момент Мастер зелий искренне жалел, что когда-то позволил Драко переступить порог этого убежища.

Однако больше всего его раздражало другое: этим двум несносным мальчишкам следовало бы устроить засаду на его беспринципного начальника и его белокурого любовника — или, на худой конец, на седобородого старика, который сейчас наверняка либо пообедался лимонным шербетом, либо дремал в своей постели. Но нет, первой остановкой в их крестовом походе почему-то стали именно его комнаты. Северус мельком взглянул на Сириуса, который, пригревшись у него в объятиях, тихо посмеивался и время от времени подмигивал гостям. В душе Снейп проклинал Мерлина за то, что оказался в столь двусмысленном и затруднительном положении.

«Что ж, — молча вздохнул он, — раз уж до этого дошло, придется действовать по обстоятельствам».

Дамблдор пока не желал, чтобы Гарри знал слишком много, а значит, нужно было скрывать правду столько, сколько получится. Больше всего Северуса беспокоил Сириус — этот человек никогда не следовал правилам, и бог знает, какую роль он решит сыграть в эту непростую ночь.

— Слышал, в ваш кабинет кто-то наведался? — Драко решил нарушить молчание.

Он понимал: если они продолжают просто играть в гляделки, ответов не дождутся и до рассвета.

— А новости-то как быстро разлетаются, — Сириус продолжал беззаботно улыбаться, и его голос в этот момент чем-то напоминал лай его анимагической формы. — Все случилось совсем недавно, а вы уже в курсе.

— Пропало что-то важное?

— Ингредиенты для Обратного зелья, вы ведь и сами догадались.

— Есть зацепки? Кто это был — студент или кто-то другой?

Сириус неопределенно качнул головой и потянулся к Северусу, ладонью разглаживая глубокую складку, залегшую у того между бровей.

— Гарри, если бы мы не знали точно, где вы были в это время, ты стал бы первым подозреваемым, — заметив, что крестник собирается возразить, Сириус поспешно добавил: — Не оправдывайся, у тебя ведь уже есть «судимость» по этой части!

— Сириус, это был не я, а Гермиона, — буркнул Гарри, хотя и послушно замолчал.

— Знаешь, Гарри, я замечаю, что ты все большеходишь на слизеринца.

— С чего бы это?

— Сдать друга, чтобы выгородить себя... Совсем не гриффиндорское качество.

— Я...

— Достаточно, на этом закончим. Я сам найду вора, это не ваша забота, — Снейп перехватил руку Сириуса и ледяным взглядом смерил подростков. — Вы двое бродите по замку посреди ночи, игнорируя школьные правила и врываясь ко мне, явно не для того, чтобы выразить соболезнования по поводу кражи в кабинете.

Справедливости ради, Северус был бы только рад, если бы они и дальше болтали о пустяках — так ему не пришлось бы отвечать на неудобные вопросы. Но время близилось к отдыху, а Снейп планировал провести его куда более приятно, чем за разъяснениями для двух любопытных юнцов.

— Мы хотим знать, почему Том Реддл здесь, в Хогвартсе? — его голос звучал твердо. — И почему он так легко получил должность, о которой мечтал годами? Неужели Дамблдор настолько доверяет ему, что не боится никаких последствий?

Гарри выпалил эти вопросы на одном дыхании, и ему показалось, что огромный камень, давивший на сердце, наконец исчез. Он отхлебнул немного ароматного кофе и замер, впившись зелеными глазами в Мастера зелий и своего крестного.

— Во-первых, господин Поттер, — Северус помрачнел, и его голос стал еще суше, — вы ведете себя крайне дерзко, несмотря на всю вашу славу. Мы с Сириусом — ваши наставники и старшие, а не заключенные на допросе. Я требую, чтобы вы сменили этот следственный тон. Вам ясно?

— Простите, сэр.

— Сев, ну не будь ты таким суровым! — отмахнулся Сириус. — Мальчик просто волнуется. Мы просто ответим на вопросы, и дело с концом.

— Его несносный характер — результат вашей бесконечной опеки!

— Хорошо-хорошо, в следующий раз я буду строже, идет? — Сириус со смешком ущипнул Северуса за щеку. Видеть, как вечно холодный Снейп картинно обижается — редкое удовольствие. — Не хмурься, а то быстро постареешь. Придется мне тогда тебя бросить и найти кого-нибудь помоложе.

— Кхм... Может, вы все-таки ответите нам? — влез Драко, привычно вскинув бровь. — Ваши интимные нежности лучше оставить для того времени, когда вы будете наедине.

Малфой-младший сохранял полную невозмутимость, игнорируя ауру гнева, исходящую от декана. Гарри же, напротив, во все глаза смотрел на Сириуса, который так открыто ластился к грозному профессору.

— Ладно, слушайте, — Сириус посерьезнел. — Том Реддл прибыл в школу по личному приглашению Дамблдора. Турнир Трёх Волшебников — событие масштабное, сил штатных преподавателей просто не хватило бы. Поэтому пригласили не только Тома, но и меня, Люциуса, Джеймса... Мы все здесь, чтобы помочь.

— Но Сириус, зачем приглашать этого... профессора Реддла? А если он причинит вред студентам? Это ударит по репутации всей школы.

— Хм, кажется, тут вышло недоразумение, — Сириус состроил странную мину. — Кто внушил вам, что он опасен? Вы что, считаете Тома Волдемортом?

— А разве это не так?

— Гарри, кто тебе это сказал?

— Дамблдор. На втором курсе, когда открыли Тайную комнату... — Гарри взглянул на Снейпа, и тот едва заметно кивнул, подтверждая, что помнит те события. — В той комнате я встретил шестнадцатилетнего Тома Реддла. И директор сам говорил, что почти никто в Министерстве не знает, что этот блестящий староста и есть Тот-Кого-Нельзя-Называть.

— Вот оно что...

— Значит, он и есть Тёмный Лорд?

— Как бы тебе объяснить... — Сириус на мгновение задумался. — И да, и нет.

— Это что, каламбур? Что это вообще значит?

— Видишь ли...

Сириус уже готов был раскрыть часть правды, но Северус внезапно открыл глаза и прикрыл рот возлюбленного длинными пальцами.

— Сев?

— Достаточно. Им пока не следует этого знать.

Сириус покачал головой и, осторожно убрав руку Снейпа, запечатлел на его ладони легкий поцелуй.

— Поверь мне, они имеют право знать, в каком состоянии сейчас Том. Это необходимо. Думаю, даже Альбус не стал бы возражать.

— Но...

— Им предстоит провести бок о бок целый год. Ты хочешь, чтобы они провели его в вечном напряжении и вражде? — Сириус вздохнул, видя, что Снейп по-прежнему молчит. — Сделай это хотя бы ради Лили, Сев.

— Ты прекрасно знаешь, что дело не в этом! — при упоминании матери Гарри Снейп заметно разнервничался. — Я... ты...

— Не кипятись, я не хотел тебя задеть.

Сириус на миг помрачнел. Он знал: сколько бы лет ни прошло, Лили Эванс всегда будет занимать уголок в сердце Сева. Сириус научился с этим жить — нелепо ревновать к покойной подруге, к женщине, которая давно стала лишь тенью прошлого.

— О чем вы говорите?! При чем здесь моя мать? Какое отношение она имеет к Реддлу?

Гарри, не выдержав, вскочил с дивана и, несмотря на попытки Драко его удержать, вихрем подлетел к креслу.

Малфой, прекрасно знавший, на что способен Блэк в гневе, поспешил следом. Он перехватил «маленького львенка» поперек туловища и крепко прижал к себе, удерживая от необдуманных поступков. Драко окинул взглядом наставников: Сириус старался сохранить на лице улыбку, которая выглядела теперь натянутой, а Снейп и вовсе почернел от ярости.

Драко, обладавший острым умом, быстро сопоставил факты. Он уже давно догадывался о

сложной паутине чувств между его деканом, крестным и матерью Гарри. Он и восхищался терпением Сириуса, и в глубине души презирал Северуса за то, что тот порой не замечал преданности человека, который был рядом.

— Иногда люди не ценят тех, кто дышит ими, пока не потеряют их навсегда, — негромко произнес Драко, глядя прямо в глаза Снейпу. — Господин декан, вы с моим дядей были в разлуке десять лет. Неужели этот урок прошел даром?

Северус замер, пораженный глубиной мысли четырнадцатилетнего мальчишки. Десять лет... Сколько еще десятилетий он готов был растратить впустую, прежде чем осознает, что нельзя игнорировать живую любовь ради тени прошлого?

— Прости, — Снейп обратился к Сириусу. — Я не подумал о твоих чувствах.

— Все в порядке.

Сириус нежно улыбнулся и прислонился к широкому плечу Северуса. В этот миг он поверил: их будущее действительно может быть светлым.

— Гарри, ответь мне на один вопрос, — заговорил Сириус.

— Да?

— Вспомни сегодняшней ужин. Когда Том смотрел на тебя, твой шрам болел? Так, как ты описывал в письмах летом?

Гарри прикрыл глаза, восстанавливая в памяти моменты, когда он сталкивался взглядом с Реддлом.

— Нет. Совсем нет.

— Значит ли это... — Драко задумчиво перевел взгляд на Сириуса, понимая, что напряжение между старшими наконец спало. — Что Том Реддл и Волдеморт — это разные сущности?

— В точку, — Сириус прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания. — Я перескажу вам то, что поведал нам Дамблдор. Вы все знаете историю той ночи четырнадцать лет назад — о ней в магическом мире трубят на каждом углу. Но мало кто знает, что когда Убивающее заклятие отрикошетило от Гарри, сущность Волдеморта раскололась. «Раскололась» — не совсем точное слово, но так проще понять. Появился Том Реддл — его чистая, еще не оскверненная часть. И появилась Тень — сгусток тьмы, злобы и безумия. Эта Тень ущербна, но именно она сохранила в себе всё самое мрачное. Том же владеет всей памятью: и временами своего ученичества, и периодом Лорда. Но при этом они обладают равным магическим могуществом, хотя Тень, пожалуй, более непредсказуема.

— Получается, на первом и втором курсах нам противостояла именно Тень, а не этот профессор Реддл? Но мой отец...

— О Люциусе вы узнаете от него самого, когда придет время, — отрезал Снейп. — Но с этого дня запомните: если решите зайти к нему в кабинет, сначала постучите. Иначе рискуете увидеть то, о чем потом будете долго жалеть.

Сириус тихо хихикнул, уткнувшись в плечо Северуса — видимо, он уже представлял себе пару пикантных сцен.

— Так что, Гарри, можешь не опасаться. Этому Тому можно доверять, — Сириус вытер выступившую от смеха слезу. — Говорят, когда он вновь обрел человеческий облик, он первым делом явился к Дамблдору за помощью. Своей нынешней внешностью он обязан не только директору, но и зельям Сева. А вы знаете Альбуса: если он говорит, что человеку можно верить, мы принимаем это как данность. Для Тома путь исправления стал единственно верным выбором.

Гарри долго молчал, переваривая услышанное. Прошло минут десять, прежде чем он поднял голову и впервые за вечер искренне улыбнулся.

Северус облегченно выдохнул. Кажется, на этот раз удалось спровадить этих «маленьких предводителей» без лишних жертв. Дальше — пусть Дамблдор сам разбирается.

— Ну все, время позднее. Вы получили свои ответы — марш в постель.

— Да, сэр. Спокойной ночи, — Драко потянул Гарри к выходу.

— И еще, — добавил Снейп вслед. — Завтра заполните анкеты участников и отнесите Тому Реддлу. Директор назначил его вашим куратором на время Турнира. Не вздумайте опоздать со сроками. Вы сами понимаете, что этот конкурс значит для вас обоих.

Едва дверь за подростками закрылась, Северус подхватил Сириуса на руки и быстрым шагом направился в спальню, оставив за спиной приглушенные возгласы удивления, доносившиеся из коридора.

— Почему именно он наш куратор?! — донесся до них возмущенный крик Гарри, прежде чем портрет плотно закрыл вход.